

Креницкая Наталия Игоревна
(Полтава)

Философские и социальные аспекты романа Урсулы Ле Гуин "Обделённые".

Урсула Ле Гуин (род. в 1929 г.) – одна из ярчайших представителей современной американской литературы, автор научно-фантастических произведений и книг в жанре фэнтези, поэтических сборников и критических статей, литературы для детей и реалистической прозы. Творчество писательницы, неоднократно отмеченное высшими премиями в области литературы и по праву вошедшее в культурный контекст второй половины XX века, удивительно многогранно. В западном литературоведении оно привлекло внимание таких исследователей, как Джордж Э. Слассер, Джозеф У. Де Болт, Барбара Бакнэлл, Шарлотта Спивак, Джеймс Биттнер, Гарольд Блум, Бернард Селинджер, Элизабет Каммингс, Ричард Эрлих и др. К сожалению, в советском и постсоветском литературоведческом пространстве отсутствуют фундаментальные исследования, связанные с произведениями Ле Гуин. Отдельные аспекты её литературной деятельности освещались в работах Л.Г. Михайловой, Л.И. и Н.Э. Скуратовских, Вл. Гакова и О. Покальчука. На украинский язык произведения американской писательницы не переводились, потому в отечественной критике можно встретить лишь упоминания об Урсуле Ле Гуин, к примеру, в статьях Владимира Ешкилева, Анатолия Волкова и Юрия Попова о фантастике. На наш взгляд, обращение к этой проблеме является актуальным как с литературоведческой точки зрения, так и с общечеловеческой, поскольку произведения данного автора в высшей степени проникнуты гуманизмом и глубокой философией.

Одна из самых известных книг Урсулы Ле Гуин – сложный и многоплановый роман "Обделённые" ("*The Dispossessed*", в другом переводе "Обездоленные" либо "Обездоленный"), за который автор в 1974 г. получила две высшие премии научной фантастики – "Хьюго" и "Небьюла". Несмотря на значительный резонанс, связанный с осмыслением вышеуказанного произведения на Западе, у нас в стране специальных публикаций на эту тему не существует. В данной статье мы попытаемся выделить философские и социальные проблемы, затронутые Ле Гуин в этой книге.

Рассматриваемое нами произведение принадлежит к так называемому Хайнскому (Hainish) циклу, представляющему серию романов и повестей, сюжеты которых связаны с Лигой Всех Миров (Экуменой или Эйкуменой) с центром на планете Хайн, прародительнице жизни на других планетах, в том числе и на Земле. Экумена, история которой, описанная в 7 романах, 4 повестях и нескольких рассказах, простирается на 2500 лет, начиная с XXIII-XXIV вв., является беспрецедентной в американской НФ попыткой построить будущий "вселенский порядок" на принципах скорее гуманитарных, нежели торговых,

технологических или политических. По мнению исследователя фантастики Вл. Гакова, "ничего значительнее на тему Контракта, понимаемого во всех смыслах, в западной литературе создано не было" [5, с.431].

Согласно внутренней хронологии, Хайнский цикл должен начинаться романом "Обделённые", который в первом издании носит подзаголовок "противоречивая утопия" (*ambiguous utopia*) [3, с. 1]. Эта книга настолько глубока и многозначна, что право решать, к какому жанру – утопии или антиутопии – её причислить, остаётся за читателем. В период после первой мировой войны англоязычные писатели редко обращаются к жанру утопии, который к середине XX века практически вытесняется антиутопией (*dystopia*). Однако середина семидесятых годов характеризуется появлением целого ряда утопических произведений американских писателей, ставших результатом социальных реформ, которые были начаты в конце шестидесятых и продолжены в течение следующего десятилетия. Помимо "Обделённых" Ле Гуин к этому ряду относятся "Экотопия" Эрнеста Калленбаха и "Тритон" Сэмюэля Дилэни. Как известно, одной из главных функций утопии, ещё со времён Платона и Томаса Мора, является критика существующего государства, изображение эталона, в сравнении с которым столь очевидны недостатки реального устройства общества. Конкретные предложения авторов-утопистов по усовершенствованию мира зачастую абсолютно непродуктивны и отходят на второй план. Основным отличием утопий данных американских писателей от произведений предшественников стало отсутствие стремления изобразить абсолютно совершенный мир. Вышеупомянутые авторы не верят, что все проблемы человечества исчезнут с помощью усовершенствования социальной организации, однако некоторые из них решить таким образом возможно. По словам Ле Гуин, в романе "Обделённые" она попыталась разработать модель существования анархистского общества. Сильное влияние на неё оказали идеи Пола Гудмена, американского пацифиста, анархиста и реформатора. Кроме того, творчество писательницы данного периода проникнуто идеями даосизма (она является автором полного перевода "Дао Дэ Цзин" на английский язык), юнгианства и феминизма. Далее мы попытаемся кратко изложить, как проявляется в романе влияние древнекитайской философии и учения швейцарского психолога, обращаясь и к сюжетной линии, так как данное произведение не очень хорошо знакомо отечественной аудитории.

Английское название произведения ("*The Dispossessed*"), помимо вышеупомянутых значений "обделённые (-ый)", "обездоленные (-ый)", может переводиться и как "выселенные (-ый)" либо "нищие духом", а также напоминает об одном из вариантов перевода "Бесов" Достоевского на английский: "The Possessed", то есть: 1) владеющие (-ий), обладающие (-ий);

2) одержимые (-ый) [1, с. 117]. Используемая Ле Гуин отрицательная приставка *dis-* передаёт контраст между её анархистами и революционерами русского писателя. Название романа может ассоциироваться и с категориями китайской философии "ю" и "у". "Ю" – буквально "иметь, обладать, наличие" – совокупность всех имеющихся в мире предметов и явлений, включая

человеческие дела. "У" ("быть лишённым, отсутствие") – не имеющая конкретных вещественных форм подоснова мироздания, "неналичное бытие".

По сюжету романа вокруг звезды Тау Кита вращается двойная планета: Уррас – историческая родина обитателей Тау Кита, мир с природным многообразием, насыщенный водой и ресурсами, и Анаррес (теоретически – луна Урраса) – почти безжизненная пустошь, богатая лишь отдельными полезными ископаемыми. За сто семьдесят лет до действия романа на Анаррес с капиталистического Урраса переселились колонисты, исповедующие одонизм – философию, предложенную героической Лайя Асьео Одо. Позднее Ле Гуин посвятит ей рассказ "За день до революции" (1974г.). Важнейшим трудом Одо стала книга "Аналогия", написанная в тюрьме, в которой героиня провела 9 лет. Одо предполагала, что в основе новой этики должны быть альтруизм, преодоление собственнического инстинкта, а объединение людей должно быть добровольным, не допускающим никаких жёстких вертикалей управления и таких понятий, как "приказ", "начальство", "закон". Символом одонизма является зелёный круг, который объединяет индивидов в группу и символизирует целостный подход к жизни. На надгробии Одо на Уррасе выбиты её слова: "Быть целым – не значит не быть частью. Настоящее путешествие включает в себя возвращение" [6, с. 351]. Закон спонтанного бытия космоса и принцип цикличного времени считаются одними из ведущих концепций даосизма. "Одонизм – это анархизм... в "чистом" виде, анархизм древних даосов и работ Шелли, Кропоткина, Голдмена и Гудмена. Основной целью критики одонийцев является авторитарное государство; основу их морали и практической теории составляет сотрудничество (солидарность, взаимопомощь). Это наиболее идеалистическая, и, по моему, самая интересная из всех политических теорий", — пишет Ле Гуин [4, с. 285]. На Анарресе нет денежной системы, классового расслоения, централизованной власти; управление осуществляется Координационным Советом по Производству и Распределению, в который может войти любой желающий. Одонийцы используют собственный язык – правийский, или правик, на котором, к примеру, работа и игра обозначаются одним словом, а притяжательные формы местоимений крайне редки. Большинство принципов феминизма семидесятых годов – от равноправия женщин во всех сферах, в частности, в научной, до свободного партнёрства вместо института брака и возможности рожать дома – отражено в романе. Добровольное сотрудничество, местный контроль, взаимная терпимость – все эти черты анарресского общества, напоминающего коммуну хиппи, созвучны идеалам контркультуры периода написания романа. Между планетами Уррас и Анаррес существует нейтралитет и почти полная изоляция, за исключением прилёта 8 раз в год грузовых кораблей с Урраса для торгового обмена.

Однако всегда при стремлении воплотить идею начинаются попытки превратить её из интуитивной в материальную, в результате построенное общество весьма отличается от идеалов Одо. И причина этого, возможно, не столько в суровой природе Анарреса, сколько в природе человека, в стремлении втиснуть всё в жёсткие рамки, чего требует обычное человеческое восприятие, основанное на деятельности левого полушария (достаточно вспомнить

соотношение "логичных" правшей, у которых преобладает левое полушарие, и "интуитивных" левшей с доминирующим правым полушарием). И вместо отсутствия власти получается общество с ещё более жёсткой властью, чем обычно – люди боятся отличаться, потому что опасаются общественного осуждения, т.е., согласно учению К. Г. Юнга об архетипах, одержимы Персоной. С раннего возраста им внушают: "Эгоизм – это плохо", и хотя, к примеру, борьба со стихийными бедствиями, работа на лесных плантациях и другие виды тяжелого труда номинально считаются добровольным делом (как и всё на Анарресе), но никто никогда не отказывается от него не столько из желания помочь людям, сколько из боязни осуждения. Попытки выделиться, к примеру, писать необычную музыку или развивать нестандартные направления науки, могут не понравиться большинству, то есть система "общественного воздействия" подавляет людей. Это воздействие сопровождается интенсивной идеологической обработкой: жителям Анарреса (анаррести) всё время напоминают, что Уррас – это мир беспредельного эгоизма и агрессивности, собственничества и безнравственности, мир, жаждущий напасть на Анаррес и поработить его. И естественно, что все разговоры об Уррасе среди жителей Анарреса сопровождаются частыми проклятиями, и самое страшное для них – это чем-то походить на уррасти, "собственника", "эгоиста", а о злодеяниях властей Урраса рассказывают в школах. Таким образом, Уррас играет роль Тени Анарреса. Тень – один из древнейших архетипов человечества, многократно встречающийся в мировой литературе и описанный К. Юнгом. По его мнению, она обозначает бессознательную противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в своём сознании; это сумма всех личностных психических элементов в силу несовместимости с избранным сознательным отношением их носителя, не допущенная к жизненному проявлению. Тень всегда выступает компенсаторно по отношению к сознанию, следовательно, её эффект может быть как негативным, так и позитивным [8, с.287]. Эта Тень время от времени проявляется у анаррести, к примеру, в желании детей поиграть в тюрьму, в стремлении подавлять несогласных, то есть в неосознанном воссоздании государства.

Таким образом, Ле Гуин психологически точно изображает недостатки коммуны, придавая правдоподобие своей утопии. Для того чтобы сравнить культуры двух планет, пытаясь сохранить максимальную объективность, автор вводит образ Шевека – гениального анарресского физика, создающего Общую Теорию Времени, способную перевернуть историю всей цивилизации, построить сверхскоростные корабли и средства мгновенной связи. "Обделённые" (или "Обделённый") – это мастерское изображение судьбы таланта, неприкаянного в любом мире, проходящего свой Путь – ключевое понятие даосизма. Тяжелейшие физические и моральные испытания, разочарования и творческие кризисы не могут убить в Шевеке искру гения, которая то загорается с огромной силой, то едва тлеет, но каждое событие в жизни героя становится атомом для формирования его теории. Противоречивость в романе присутствует на различных уровнях: автор сравнивает не только два типа политического устройства (Анаррес и А-Йо), системы ценностей (анархизм и

собственничество), приоритеты (эго и общество), но и два подхода к темпоральной физике – линейный и одновременный.

Роман имеет кольцевую структуру: повествование начинается как бы в середине реальных событий, когда учёный решает покинуть родину, так как здесь нет места прогрессивной науке, поэтому Шевек отправляется на Уррас, надеясь, что его изобретение пригодится там. Главы об Анарресе и Уррасе чередуются, вся жизнь учёного проходит перед глазами читателя, а последняя глава об Анарресе, в которой он принимает решение покинуть планету, сопровождается итоговой главой "Уррас – Анаррес", в которой он возвращается домой. Шевек – личность интуитивная, потому его полёт на Уррас, враждебно воспринятый анаррести, является попыткой достичь истинной свободы от Персоны и встретиться с Тенью. Как утверждает Юнг, "очная ставка с тёмной половиной личности, с так называемой Тенью, сама собой получается в мало-мальски основательном лечении" [8, с. 259]. По канонам даосизма мудрец "выходит из света и вступает во тьму, чтобы проникнуть в дао". Но из этой тьмы он, обогащённый новым представлением о свете, вновь возвращается к нему. Поэтому с тем, кто "прошёл через тьму и вошёл в светлое, можно говорить о совершенном" [7, с. 76-77].

В сопоставлении двух миров и двух оппозиционных (и, как всегда у Ле Гуин, взаимно дополняющих друг друга) политических систем Шевек понимает достоинства и недостатки каждой. Подобный приём напоминает о даосском символе "Инь" и "Ян", о диалектическом единстве и борьбе противоположностей. Сначала Анаррес с его тяжелейшими для жизни условиями, где вся деятельность направлена на выживание, кажется скучным и жутким миром, в котором нарушены настоящие родственные связи, нет истинной культуры, а человек незаурядный обречён на одиночество, и напоминает антиутопию. Ему противопоставлено А-Йо – процветающее капиталистическое государство на Уррасе, родина Одо, с изумительной природой, приветливыми красивыми людьми, высокоразвитой культурой, наукой, техникой, экономикой. Именно здесь учёный находит достойных собеседников, необходимую научную литературу. Старый аристократ Атро указывает Шеваку на одну из проблем анарресской философии: "Беда учения этой Одо в том, что она была женщиной. И учение её слишком женское, оно просто не рассматривает некоторых существенных сторон жизни мужчин... Одо не дано было понять, что такое истинное мужество, упоение битвой... любовь к знамени отчизны" [6, с. 559].

Но многое в иерархическом мире А-Йо чуждо Шеваку. С первых дней он окружён тайными агентами конкурирующих государств, каждый из которых стремится первым овладеть ещё не сделанным открытием. Шевек задыхается в атмосфере собственности, условностей, конкуренции, лицемерия, жадности, карьеризма, которая в ходе повествования становится всё ощутимей. Характерно, что ухоженные женщины Урраса являются лишь объектом обладания мужчин, существующим для удовлетворения сексуальных потребностей и деторождения. Окончательно маска всеобщего благополучия спадает, когда Шевек узнаёт о труппах, где живут представители низших

классов, о войне с соседним государством, в которой гибнут бедняки. Соседняя страна Тху считается социалистической, но её идеалы героя также не привлекают: в ней существует тоталитаризм, денежные отношения, то есть, если рассматривать А-Йо как аллегория, к примеру, Соединённых Штатов, то Тху напоминает Советский Союз. В целом Уррас является параллелью Земли XX века, в то время как Анаррес имеет нечто общее, к примеру, с историей Израиля.

Кульминацией пребывания Шевека на Уррасе становится его бегство из-под надзора и участие в антиправительственной демонстрации, для участников которой он, житель свободного мира, является символом надежды. Власти бесчеловечно расправляются с забастовщиками, но для физика, чудом спасшегося, демонстрация становится проявлением истинного братства, которое, по его мнению, "реально существует и начинается... в разделённой боли, в разделении чужого страдания" [6, с. 330]. Шевек ищет убежища в посольстве Земли, чтобы отдать только что законченную теорию всем известным мирам одновременно, "чтобы никто не использовал Истину для собственной выгоды – только для общего блага" [6, с. 617]. В разговоре с Кенг, послом Земли, он проклинает Уррас, называя его адом. И тогда Кенг, несогласная с ним, рассказывает Шевеку, что представляет собой её мир: "...моя родная Земля лежит в руинах! И это сделали её собственные обитатели... Мы не сдерживали ни собственных appetitов, ни жажды насилия. Мы не приспособлялись к своему миру – мы его разрушали, а вместе с ним уничтожали и себя... Вы, одонийцы, выбрали пустыню; мы, земляне, пустыню создали..." [6, с.619]. К финалу романа противоречивая утопия превращается в предупреждение жителям Земли: нет ничего ужаснее бездумного отношения к миру, экологической катастрофы, по сравнению с которой все недостатки политических систем отходят на второй план.

В последней главе Шевек возвращается на Анаррес, как и первые колонисты, с пустыми руками, но с ним на планету анархистов летит хайнец Кетхо, представитель древнейшей цивилизации, желающий там остаться, несмотря на то, что "свобода никогда не бывает безопасной" [6, с. 656]. Архетип путешествия связан в романе с процессом, который К. Юнг назвал "индивидуацией", т.е. нахождением ответов на вопросы бытия внутри самого себя, откуда берёт начало сознательное эго, и к которому оно должно вернуться, чтобы достичь физической целостности [2, с. 36]. По мнению Питера Бригга, "В образе Шевека, путешественника, Ле Гуин даёт нам парадигму идеального странника – всегда жаждущего учиться и изменяться, уверенного в своём движении, потому что оно базируется на эмоциональном и логическом понимании себя" [2, с. 55]. Написанный в годы, когда в Европе и США были сильны революционные настроения, роман "Обделённые" напоминает о словах Томаса Джефферсона о том, что "восстание происходит в государстве раз в сто пятьдесят лет. Ни одна страна не обходится без этого... Небольшое восстание – это необходимость". Однако Ле Гуин возражает против терроризма "бомбометателей", являясь сторонницей эволюции [4, с. 284]. Идея человеческого братства, выше которого для автора нет ничего, – основная в

романе, и Путь, пройденный учёным для осознания достоинств коммуны, по мнению Ле Гуин, должен пройти не только он, но и весь Анаррес, чтобы идеи одонизма не превращались в мёртвую догму, а общество – в застывшую систему. Вся жизнь Анарреса – это и есть его вечный дао, Путь к гармонии, который он должен пройти: "Настоящее путешествие всегда включает в себя возвращение"...

Автор романа, которая попыталась создать модель общества, основанного на других ценностях по сравнению с западным, но не являющегося тоталитарным, доказывает невозможность навязывания всем одной системы ценностей, будь то анархизм, капитализм или социализм. В результате попытка такого знакомого нам навязывания "всеобщего счастья" приводит к однообразию, пустоте и внутреннему протесту людей: "обделёнными" являются жители обеих планет, и в этом они едины. Одним из ключевых образов в романе является стена, которая не только служит символом границы, отчуждения, одиночества, но и напоминает читателю о необходимости видеть мир по обе её стороны. Так, у стены в космопорте Анарреса, с описания которой начинается роман и упоминанием о которой он заканчивается, "было две стороны. И воспринимать мир – в зависимости от того, с какой стороны находишься, – можно было по-разному, для себя решая, какая из двух сторон внутренняя, а какая внешняя" [6, с. 267]. В оригинале для характеристики этой стены автор использует то же слово, что и в подзаголовке книги: "ambiguous" [3, с. 1].

"Двуликая утопия" Ле Гуин проецирует множество дальнейших трактовок, пробуждая у читателя десятки новых вопросов. К ним относится, к примеру, проблема функционирования анарресского общества в благоприятных природных условиях, ведь тогда братства как "разделённого страдания" не было бы, а человеческая природа, как верно замечает один из героев книги, везде одинакова. И на Анарресе, где живут потомки идеалистов, есть зависть, научная конкуренция и желание занять комнату в бараке с лучшим видом из окна. А какое развитие имело бы это общество при обилии благ? Смогло бы оно выжить, если бы было более многочисленным или граничило с другими государствами? Чем вызвано решение Шевека вернуться на Анаррес: его невозможностью соответствовать нормам капитализма и тоской по семье или истинным преимуществом коммуны над государством? Подобные дилеммы в "Обделённых" способствовали принятию романа как своей идейной программы сторонниками различных противоборствующих идеологий. Большинство американцев восприняло произведение Ле Гуин как очередную антиутопию, "кошмарный сон"; современные коммунисты и анархисты считают роман гимном их идеям, хотя при советской власти "Обделённые" ни разу не переводились на русский язык. Возможно, глубже всего понять эту книгу могут люди, живущие в переломную эпоху перехода от так называемого социализма к столь же условному капитализму, ведь многое из изображённого в романе очень знакомо нашим соотечественникам, на собственных судьбах ощутивших достоинства и недостатки контрастных систем.

В заключение хотелось бы отметить, что в данной статье удалось затронуть лишь наиболее значимые аспекты философских и социальных

вопросов в романе. Помимо "социальной инженерии", в сфере которой Ле Гуин считается непревзойдённым мастером, в её творчестве привлекают многообразие жанров, богатство стиля и глубокий психологизм, открывающие перспективы для серьёзного изучения этого уникального автора.

Литература

1. Brennan, John P., Downs, Michael C. Anarchism and Utopian Tradition in *The Dispossessed*. / Ursula K. Le Guin. Edited by Joseph D. Olander and Martin Harry Greenberg. – Paul Harris publishing/ Edinburgh, 1979. – 258 p.
2. Brigg, Peter. The Archetype of the Journey in Ursula K. Le Guin's Fiction. / Ursula K. Le Guin. Edited by Joseph D. Olander and Martin Harry Greenberg. – Paul Harris publishing/ Edinburgh, 1979. – 258 p.
3. Le Guin, Ursula K. *The Dispossessed*. – London, 1988. – 319 p.
4. Le Guin, Ursula K. *The Wind's Twelve Quarters*. – New York: Harper& Row, 1975. – 303 p.
5. Гаков Вл. Хроники фантастического века // Фантастика века / Сост. Вл. Гаков. – М.-Мн.: Полифакт, 1999. – 624 с.
6. Ле Гуин У. Рыбак из Внутриморья: Фантастические произведения/ Пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 800 с.
7. Померанцева Л. Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве ("Хуайнаньцзы" – II в. до н.э.) – М.: Издательство Моск. ун-та, 1979. – 240 с.
8. Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

N. Krinitskaya

The article "The Philosophic and Social Aspects of *The Dispossessed* by Ursula Le Guin" deals with the main ideas of this famous SF novel that are inspired by Taoism, Jungianism and feminism. This work is considered as a talented attempt of modeling an anarchic society, with its possible advantages and disadvantages. In *The Dispossessed* the stress is made on the political, social, cultural, ecological, and sexual problems, which are very important for the mankind.